

УДК 340:115:7

Процессуальное принуждение в юрисдикционном процессе

Курносова В.В.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Чулюкин Л.Д.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья посвящена исследованию института процессуального принуждения в юрисдикционном процессе. Актуальность исследования вызвана правоограничительной природой процессуального принуждения и необходимостью ввиду этого установления четких условий и границ его применения, а также отсутствием единого законодательного подхода к данной категории. Целью проведенной работы является всестороннее исследование процессуального принуждения в отдельных видах юрисдикционных процессов, установление общих закономерностей с целью обоснования общих теоретических конструкций рассматриваемого явления. Научной и практической значимостью работы стало формирование целостного представления о закономерностях становления мер процессуального принуждения в российском праве, а также выявление необходимости четкого закрепления в действующем законодательстве единого подхода к понятию «мера процессуального принуждения». Авторами также выявлены субъекты и объекты применения мер процессуального принуждения, проведена их классификация по степени роли их участия в реализации целей и задач правосудия. В заключении авторами сделан вывод о необходимости установления четких процедур обжалования мер процессуального принуждения как гаранта защиты против недобросовестного поведения участников процесса и доступа к правосудию.

Ключевые слова: юрисдикционный процесс, процессуальное принуждение, меры пресечения, суд, правосудие, процессуальная ответственность

Становление и развитие мер процессуального принуждения неразрывно связано со становлением юридического процесса со времен древнерусского права. Одной из первых мер процессуального принуждения являлось поручительство, что было связано с сильным влиянием родовой общины в системе мер юридической ответственности. Постепенно начинает развиваться такая мера процессуального принуждения, как содержание во дворе у пристава

(в сарае, яме и т.п.), получившее название «отдача за пристава». Соборное уложение 1649 г. среди основных мер процессуального принуждения упоминает тюремное заключение, применявшееся воеводами.

В период нового времени находит свое развитие идея разграничения мер уголовно-процессуального принуждения и мер уголовного наказания и появляются такие меры процессуального принуждения,

как содержание в тюрьме и при полиции, отдача на поруки, полицейский надзор и домашний арест.

Детальное развитие система мер процессуального принуждения Нового времени получила в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Это было связано в том числе и с развитием независимости судебной власти. Так, среди мер процессуального принуждения в упомянутом Уставе появляются: 1) отобрание вида на жительство или подписка о явке к следствию и неотлучке с места жительства; 2) отдача под особый надзор полиции; 3) отдача на поруки; 4) взятие залога; 5) домашний арест; 6) взятие под стражу.

Следующим этапом развития мер процессуального принуждения в российском праве можно выделить советский период и первые процессуальные кодексы. Так, получают свое развитие: привод, наложение ареста на имущества, отстранение от должности, обязательство о явке, денежное взыскание и иные меры процессуального принуждения, нашедшие свое место и в современном процессуальном законодательстве [1, с. 117].

Под процессуальным принуждением принято традиционно понимать деятельность компетентных органов, связанную с применением мер воздействия к субъекту юридического процесса, с целью обеспечения защиты правопорядка, предупреждения и устранения противоправного поведения.

Меры процессуального принуждения не следует отождествлять с мерами процессуальной ответственности, представляющей собой меры процессуального воздействия на виновное лицо, нарушившее правопорядок, с целью применения к нему правоограничений.

На сегодняшний день современное российское законодательство не содержит единого закрепления понятия «мера процессуального принуждения». Данное определение мы можем обнаружить лишь в Кодексе административного судопроизводства РФ, понимающего под мерами процессуального принуждения установленные данным Кодексом действия, которые применяются к лицам, нарушающим установленные в суде правила и препятствующим осуществлению административного судопроизводства. Однако данное понятие отсутствует в российском гражданско-процессуальном и уголовно-процессуальном законодательстве, хотя и содержащем перечень данных мер.

Мера процессуального принуждения, по нашему мнению, это предусмотренное законом средство воздействия на участников юридического процесса с целью предотвращения возможных препятствий для осуществления целей и задач правосудия. Меры процессуального принуждения являются видом мер государственного принуждения, однако отождествлять данные категории считаем невозможным. Данные меры применяются только в рамках юриди-

ческого процесса и к его участникам в случаях, если их поведение может препятствовать реализации целей и задач правосудия. Такие меры используются в качестве средства обеспечения реализации участниками судопроизводства своих законных обязанностей. Таким образом, основанием применения мер процессуального принуждения является реализация целей и задач судопроизводства в целом: своевременное производство процессуальных действий, обеспечение надлежащего поведения, а также пресечение неправомерного поведения участников процесса и злоупотребления правом с их стороны, гарантия исполнения и исполнимости решения суда.

В зависимости от характера воздействия меры процессуального принуждения можно разграничить на две группы: правоограничения личного и имущественного характера.

К первой группе принято относить: задержание подозреваемого, заключение под стражу, подписка о невыезде, домашний арест, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым, привод, временное отстранение от должности, запрет определенных действий, ограничение от имени суда выступления участника судебного разбирательства, предупреждение или удаление из зала судебного заседания, лишение участника судебного разбирательства слова. К правоограничениям имущественного характера относятся: судебный штраф, залог, денежное взыскание. Кроме того, меры процессуального принуждения можно разделить по отраслевому признаку: уголовно-процессуальные меры, административно-процессуальные меры и гражданско-процессуальные меры.

Применение мер процессуального принуждения отнесено к компетенции государственных органов или должностных лиц, в чьи полномочия входит возможность применения мер процессуального принуждения. Вопрос о разграничении этих субъектов является дискуссионным, ввиду отсутствия в процессуальном законодательстве четкого перечня лиц, наделенных такими компетенциями [2, с. 253].

По нашему мнению, представляется возможным выделить два вида субъектов, наделенных правом применять меры процессуального принуждения. К первому относится непосредственно сам суд (судья), а ко второму виду относятся лица, действующие правосудию: пристав, следователь, дознаватель, прокурор, орган дознания. В основу проведенной нами классификации легли цели и задачи конкретной процедуры, реализуемой в ходе юридического процесса, объем полномочий и статус субъекта, а также его роль в процессе установления правосудия.

Объектами же применения мер процессуального принуждения выступают сами субъекты правоотношений: физические и юридические лица, к которым непосредственно применяются данные меры.

Исходя из их роли и целей участия в юридическом процессе, среди указанных лиц можно выделить непосредственные стороны юридического процесса и иных участников. К первой группе относятся истец и ответчик в гражданском процессе, подозреваемый обвиняемый. Вторую группу составляют иные участники юридического процесса: понятой, свидетель, эксперт, специалист, третьи лица, потерпевший, гражданский истец и ответчик. В основу данной классификации взят правовой статус субъектов, а также цели и задачи их непосредственного участия в процессе, преследуемый ими законный интерес, а также роль в ходе установления истины по делу.

Далее следует отметить, что по своей сущности меры процессуального принуждения представляют собой инструменты ограничения прав и свобод граждан, поэтому для их применения необходимо законное основание и правоприменительный акт компетентного органа о применении данной меры [3, с. 54].

Меры процессуального принуждения являются по своей сущности правоприменительными актами, что предопределяет формы их процессуальной фиксации. Правоприменительные акты о назначении мер процессуального принуждения издаются в установленной законом форме. Как правило, такие акты предполагают письменную форму и издаются в форме определений суда. Однако законом может быть предусмотрена и устная форма, например, в случае предупреждения и удаления из зала судебного заседания.

Выбор правоприменителем меры процессуального принуждения должен основываться на принципах законности, соразмерности и целесообразности и отвечать целям и интересам правосудия в каждом конкретном деле, что связано с дискреционным характером полномочий правоприменителя по данному вопросу. Таким образом, применение той или иной меры процессуального принуждения связано с объективным соотношением избираемой меры с характером содеянного, причиненного вреда, личности лица, к которому применяется данная мера, с целями и задачами правосудия, а также возможными угрозами в реализации его целей и задач [4, с. 8].

Правоограничительная природа мер процессуального принуждения предопределяет в законодательстве наличие процессуального порядка их обжалования с целью обеспечения соблюдения гарантий защиты прав и свобод личности. Российское процессуальное законодательство предусматривает такую процедуру путем подачи представления прокурора, частной жалобы или апелляционной жалобы на определение суда. При этом такая мера пресечения, как удаление участника из судебного заседания, не предусматривает возможности самостоятельного обжалования (ввиду устной формы такой меры), однако незаконное и необоснованное применение данной меры может стать процессуаль-

ным основанием для апелляционного обжалования решения суда в целом.

Таким образом, правоограничительная природа мер процессуального принуждения определяет практическую необходимость единого и четкого законодательного закрепления подхода к понятию «мера процессуального принуждения», отражавшего цели и задачи применения данных мер и определявшего перечень субъектов и объектов ее применения. Актуальность и дискуссионность рассматриваемого вопроса также связана с размытостью законодательно определенных рамок оснований применения мер процессуального принуждения, ограниченных дискреционными полномочиями самого правоприменителя. Система мер процессуального принуждения является важнейшим гарантом в реализации целей и задач правосудия и призвана обеспечивать защиту против недобросовестного и неправомерного поведения участников юридического процесса, реализации целей и задач, стоящих перед судом правосудия. Данные обстоятельства подтверждают необходимость единого законодательного закрепления понятий, категорий и процедур, связанных с применением мер процессуального принуждения.

Литература:

1. Манджиева Е.В. Этапы становления и развития иных мер процессуального принуждения в России // Академическая мысль. – 2018. – № 4 – С. 117–119.
2. Кипрова Т.Н. Субъекты исполнения мер процессуального принуждения // Молодой ученый. – 2020. – № 48 (338). – С. 254–257.
3. Загидуллин М.Р. Процессуальная ответственность в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 1. – С. 54–59.

4. Решетникова И.В. Унификация процессуального законодательства. Ждать ли революций?! // Законы России. – 2015. – № 3. – С. 3–9.
5. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. – СПб.: Сенатская типография, 1906. – 701 с.
6. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М.: Наука, 1989. – 252 с.

Procedural Coercion in Jurisdictional Proceedings

Kurnosova V.V., Chulyukin L.D.
Kazan (Volga Region) Federal University

This article is devoted to the study of the institution of procedural coercion in the jurisdictional process. The relevance of the study is caused by the law-restrictive nature of procedural coercion and the need, in view of this, to establish clear conditions and boundaries of its application, as well as the lack of a unified legislative approach to this category. The purpose of the work carried out is a comprehensive study of procedural coercion in certain types of jurisdictional processes, the establishment of general patterns in order to substantiate the general theoretical constructs of the phenomenon under consideration. The purpose of the work carried out is a comprehensive study of procedural coercion in certain types of jurisdictional processes, the establishment of general patterns in order to substantiate the general theoretical constructs of the phenomenon under consideration. The scientific and practical significance of the work was the formation of a holistic understanding of the patterns of formation of procedural coercion measures in Russian law, as well as the identification of the need to clearly consolidate a unified approach to the concept of “procedural coercion measure” in the current legislation. The authors also identified the subjects and objects of the application of procedural coercion measures, and classified them according to the degree of the role of their participation in the implementation of the goals and objectives of justice. In conclusion, the authors concluded that it is necessary to establish clear procedures for appealing procedural coercion measures as a guarantor of protection against dishonest behavior of participants in the process and access to justice.

Key words: jurisdictional process, procedural coercion, preventive measures, court, justice, procedural responsibility

